

ос

1185

P.35035

ИСАКОВСКИЙ

ПЕСНЯ
О
РОДИНЕ

М. ИСАКОВСКИЙ

*ПЕСНЯ
О
РОДИНЕ*

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ

*СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
МОСКВА 1945*

СЛОВО К ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ.

Оно пришло, не ожидая зова,
Пришло само — и не сдержать его...
Позвольте ж мне сказать Вам это слово,
Простое слово сердца моего.

Тот день настал. Исполнились сроки.
Земля опять покой свой обрела.
Спасибо ж Вам за подвиг Ваш высокий,
За Ваши многотрудные дела.

Спасибо Вам, что в годы испытаний
Вы помогли нам устоять в борьбе.
Мы так Вам верили, товарищ Сталин,
Как, может быть, не верили себе.

Вы были нам оплотом и порукой,
Что от расплаты не уйти врагам.
Позвольте ж мне позжать Вам крепко руку,
Земным поклоном поклониться Вам

За Вашу верность матери-отчизне,
За Вашу мудрость и за Вашу честь,
За чистоту и правду Вашей жизни,
За то, что Вы — такой, какой Вы есть.

Спасибо Вам, что в дни великих бедствий
О всех о нас Вы думали в Кремле,
За то, что Вы повсюду с нами вместе,
За то, что Вы живете на земле.

Май 1945

У САМОЙ ГРАНИЦЫ

У самой границы, в секрете,
Я зоркую службу несусь,—
За каждый пригорок в ответе,
За каждую елку в лесу.

Укрытый густыми ветвями.
И слушаю я, и смотрю,
И сердцем с родными краями
В такие часы говорю.

И все мне становится ближе,
Как будто сквозь сумрак ночной
Я всю свою родину вижу,
И вся она рядом со мной.

Проходят, встают предо мною
Деревни, поля и леса,
И месяц над самой трубою,
И липа напротив крыльца,

И Черное море, и горы,
Где я никогда не бывал,
И стены Кремля, у которых
Я Сталину клятву давал.

А только лишь утро затронет
Высокие сосны вокруг,
Я чую — в далеком районе
Зарю объявляет пастух.

Мне чудится утренний гомон,
И отблеск отточенных кос,—
Как будто тропую знакомой
И сам я спешу на покос.

Я вижу, как солнце выходит,
Как трактор идет большаком
И как мальчуган на подводе
Бидоны везет с молоком...

А где-то за милую душу
Горланит петух молодой,
И девушка — может, Катюша —
Из хаты бежит за водой,

И ласточки крыльями машут,
И топится чья-нибудь печь...
И все это — родина наша,
А родину надо беречь.

1940

Я ВЫРОС В ЗАХОЛУСТНОЙ СТОРОНЕ

Я вырос в захолустной стороне,
Где мужики невесело шутили,
Что ехало к ним счастье на коне,
Да богачи его перехватили.

Я вырос там, где мой отец и дед
Бродили робко у чужих поместий,
Где в каждой хате — может, тыщу лет —
Нужда сидела на почетном месте.

Я вырос там, среди скупых полей,
Где все пути терялись в тумане,
Где матери, баюкая детей,
О горькой доле пели им заране.

Клочок земли, соха да борона —
Такой была родная сторона.

И под высоким небом наших дней
Я очень часто думаю о ней.

Я думаю о прожитых годах,
О юности глухой и непогожей,
И все, что нынче держим мы в руках,
Мне с каждым днем становится дороже.

1941

ЗЕМЛЯ

Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и безсрочное пользование, то есть навсегда.

(Из Конституции СССР)

Земля, земля — родная мать!
Поговори с любимым сыном...
Конца и края не видать
Твоим пригоркам и равнинам.

Твоим богатствам меры нет,
Они лежат, неисчислимы...
Земля, земля! А сколько ж бед
Из-за тебя перенесли мы!

Не ты ли долгие века
Была для нас мечтой несмелой?
В потемках доля бедняка
Не про тебя ли песни пела?

Не ты ли заставляла нас
Сбывать последние гнилушки?
Не ты ли отправляла нас
В переселенческой теплушке?

Не за тебя ли — каждый год —
Богатым кланялись мы в ноги?
Не за тебя ли шел народ
По той Владимирской дороге?

Не ты ль весь век была в плену,
Родная мать — земля сырая?
Не за тебя ль мы всю страну
Прошли от края и до края?

Земля, земля! Горит рассвет,
И ты для нас — кругом открыта...
Земля, земля! А сколько ж бед,
А сколько ж горя пережито!

1937

ПЕЛИ ДВЕ ПОДРУГИ

Пели две подруги,
Пели две Маруси,
Как осенним утром
Улетали гуси,

Как прощались гуси
Со своим гнездовьем:
С речками, с лесами,
С тихим Приднепровьем;

И кричали гуси,
В небе пропадая,
Что всего дороже
Сторона родная...

* * *

Улетали гуси,
Лето закатилось.

По лесам брусника
В кузовок просилась;

По лесам орешник
Гнулся, безутешен,
И ронял орехи
Со своих орешин.

И пошли подружки
Тропами лесными.
Поднималось небо
Высоко над ними.

Осыпались липы,
Облетали клены,
Лист на землю падал,
Словно раскаленный.

Стлалась тропинка
Золотой каемкой,
И хотелось песни,
Ласковой, негромкой.

И внезапно в небе
Гуси прокричали
О разлуке тяжкой,
О своей печали.

Прокричали гуси
Над лесной округой,

Два пера на память
Сбросили подругам.

И подруги стали,
Головы закинув,
Словно две осенних,
Две лесных рябины.

И запели разом,
Стаю провожая,
Что всего дороже
Сторона родная.

1941

РОДНОЕ

Сыплет спелые орехи
Мне орешник в кузовок.
Лес рябиновые вежи
Расставляет у дорог.

По оврагам, по обрывам,
Через пальцы ивняка,
Льется тихо и пугливо
Желтолистая река.

На ветвях танцуют белки,
Лес обветренный молчит.
Солнце в облачные щелки
Шлет раскосые лучи.

У опушки дремлют кони,
Подпирая боком ель.
Снится им, что в поле стонет
Безголосая метель.

Школьный дом одноэтажный
Улыбается окном.

Грач по нивам бродит важно,
Словно сельский агроном.

Гусь степенный в луже моет
Свой гусиный красный нос...—
Все мое и все родное,
Чем я жил и где я рос.

1924

* * *

Попрощаться с теплым летом
Выхожу я за овин.
Запылали алым цветом
Кисти спелые рябин.

Все молчит — земля и небо,
Тишина у всех дорог.
Вкусно пахнет свежим хлебом,
На току соломы стог.

Блекнут травы. Дремлют хаты.
Рощи вспыхнули вдали.
По незримому канату
Протянулись журавли.

Гаснет день. За косогором
Разливается закат.
Звонкий месяц выйдет скоро
Погулять по крышам хат.

Скоро звезды тихим светом
Упадут на дно реки.
Я прощаюсь с теплым летом
Без печали и тоски.

1925

ВЕСНА

Растаял снег, луга зазеленели,
Телеги вновь грохочут по мосту,
И воробьи от солнца опьянели,
И яблони качаются в цвету.

По всем дворам — где надо и не надо —
С утра идет веселый перестук,
И на лужайке принимает стадо
Еще зимою нанятый пастух.

Весна, весна кругом живет и дышит,
Весна, весна шумит со всех сторон!..
Взлетел петух на самый гребень крыши
Да так поет, что слышит весь район.

Раскрыты окна. Веет теплый ветер,
И легкий пар клубится у реки,
И шумно солнцу радуются дети,
И думают о жизни старики.

1927

В ДОРОГЕ

День такой, что любо-дорого,—
Весь как чистое стекло...
Я со станции, со скорого,
Неспеша иду в село.

Вижу вновь свои, исконные
С детства милые края,
Снова низкими поклонами
Рожь приветствует меня.

А во ржи дорога стелется,
Только знай себе — иди.
Очень ветреная мельница
Показалась впереди.

Все такая ж, та же самая,
Как и десять лет назад.
— Здравствуй, ветреница старая!
И тебя я видеть рад;

И тебя, деревня Ключики,
И ракиты над ручьем...
Говорят со мной попутчики
О житье-бытье своем:

— Нынче ждем богатой осени,—
Будет хлеб наверняка:
Одолели, приколхозили
Злую долю бедняка.

— План придумали недурственный,
Отвалили добрый пласт.
Эта самая индустрия
Не забыла и про нас.

Вон — смотри — пошла отхватывать.
Эта — нет, не подведет...
И с флажком на радиаторе
Трактор двинулся вперед.

Воробьи взметнулись стайкою
И рассыпались вдали.
Над широкою лужайкою
Вьются пчелы и шмели.

И глубокие, бездонные,
Так и пышут синевой
Небеса разоблаченные
Над моею головой.

А дорога расстилается,
А кругом густая рожь.
И куда тебе желается,
Обязательно придешь.

1930

СПОЙ МНЕ, СПОЙ, ПРОКОШИНА¹

Памяти моей матери.

Спой мне, спой, Прокошина,
Что луга не скошены,
Что луга не скошены,
Стежки не исхожены.
Пусть опять вспомнется
Все, что к сердцу тянется,
Пусть опять почудится
Все, что не забудется:

Сторона далекая,
Хата в два окна,
В поле рожь высокая,
Теплая весна,
Ельники, березники
И друзья-ровесники...

¹ Александра Прокошина — солистке в хоре имени Пятницкого.

Под отцовской крышею
Здесь я жил и рос,
Здесь ребячье, первое
Слово произнес.
И отсюда в юности
Начал долгий путь,
Чтоб судьбу счастливую
Встретить где-нибудь,
Чтоб свое законное
Место отыскать.
И меня за рёсстани
Проводила мать,
Обняла, заплакала:
— Ну, сынок, иди!..
И осталась, бедная,
Где-то позади.
И осталась, горькая,
На закате дня —
Думать и надеяться,
Ожидать меня.

И мне часто чудится,
Что сидит она
И глазами блёклыми
Смотрит из окна.
Смотрит — не покажется ль
Пыль на большаке,
Смотрит — не появится ль
Путник вдалеке.

Может быть, появится,
Может, это я...

И опять мне хочется
В дальние края;
В дальние смоленские,
К матери родной —
Будто не лежит она
В поле под сосной;
Будто выйдет, старая,
Встретит у ворот,
И со мною под вечер
На поля пойдет.
Станет мне рассказывать
Про вчерашний сон,
Про дожди весенние,
Про колхозный лен;
Станет мне показывать
Все места подряд,
Где мальчишкой бегал я
Много лет назад,
Где луга зеленые
Вместе с ней косил
И куда ей завтраки
Я в жнитво носил...

Все опять припомнится,
Встанет предо мной —
Будто не лежит она

В поле под сосной;
Будто теплым вечером
Смотрит из окна,
А кругом — широкая,
Дружная весна...

Спой же, спой, Прокошина,
Что трава не скошена...

1939

* * *

Все та же даль. Все та же синева.
Но болен я утратою вчерашней:
Я потерял крестьянские права
И на луга родные, и на пашни.

В какую бы ни постучался дверь,
В какой бы суд ни обратился с иском,—
Везде одно: душа моя теперь
В родном селе не значится по спискам.

Мне говорил на сходке бородач:
— Тебе не быть уж больше деревенским,
Без черного труда и неудач
Ты проживешь, Васильич, и в Смоленске.

В ответ ему я тихо бросил:— Пусть!
Я знаю сам, что мне не сеять хлеба...
И закачалась пред глазами грусть,
Такая грусть — широкая, как небо.

И вот теперь — иду ли я межой
Иль слушаю в лесу зеленый шелест,
Мне всюду кажется, что я чужой,
Что будто я непрошенный пришелец.

Когда же, в ночь, над городом луна
Гудит широким полевым набатом,
Меня зовет родная сторона,
Опять зовет к дымящимся закатам.

И сердце жадно ловит этот зов,
И у смоленских каменных порогов
Я слышу звон косы и дальний скрип возов
По запоздалым луговым дорогам.

В лицо мне дышит свежая трава,
И теплой песнею струится голос женский...
Я потерял крестьянские права,
Но навсегда остался деревенским.

1926

В РОДНОМ КРАЮ

Тихо в поле, тихо в роще,
Солнце гаснет за рекой.
Неспеша проходит летчик
По дорожке полевой.

Летчик с Дальнего Востока,
Бивший недруга в бою,—
Он приехал издалёка
Погостить в родном краю;

Посмотреть на эти хаты,
Где живут его друзья,
На широкие закаты,
На березы у ручья.

Он приехал наглядеться
На поля, и на леса,
И на все, что помнил с детства
И чего забыть нельзя.

Летчик с Дальнего Востока,
Пограничник боевой —
Он идет во ржи высокой
По дорожке полевой.

И бежит, бежит дорожка,
И горит, горит закат...
Где-то пробует гармошку
Беспокойный музыкант,

Где-то ласково и звонко
Голос девичий запел:
«На родимую сторонку
Ясный сокол прилетел».

1939

ВИШНЯ

В ясный полдень, на исходе лета,
Шел старик дорогой полевой,
Вырыл вишню молодую где-то
И, довольный, нес ее домой.

Он глядел веселыми глазами
На поля, на дальнюю межу
И подумал: «Дай-ка я на память
У дороги вишню посажу.

Пусть растет большая-пребольшая,
Пусть идет и вширь и в высоту
И, дорогу нашу украшая,
Каждый год купается в цвету.

Путники в тени ее прилягут,
Отдохнут в прохладе, в тишине,
Наедятся сочных, спелых ягод
И, наверно, вспомнят обо мне.

А не вспомнят — экая досада, —
Я об этом вовсе не тужу:
Не хотят — не вспоминай, не надо, —
Все равно я вишню посажу».

1940

КАТЮША

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.

Ой, ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.

Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет.

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

1938

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

За окошком в белом поле —
Сумрак, ветер, снеговой...
Ты сидишь, наверно, в школе —
В светлой комнатке своей.

Зимний вечер коротая,
Наклонилась над столом:
То ли пишешь, то ль читаешь,
То ли думаешь о чем.

Кончен день,— и в классах пусто,
В старом доме тишина.
И тебе немножко грустно,
Что сегодня ты одна.

Из-за ветра, из-за вьюги
Опустели все пути,—
Не придут к тебе подружки
Вместе вечер провести.

Замела метель дорожки,—
Пробираться не легко,
Но огонь в твоём окошке
Виден очень далеко!

1938

ПРОЩАНИЕ

(Прощальная комсомольская)

Дан приказ: ему — на запад,
Ей — в другую сторону...
Уходили комсомольцы
На гражданскую войну.

Уходили, расставались,
Покидая тихий край.
— Ты мне что-нибудь, родная,
На прощанье пожелай.

И родная отвечала:
— Я желаю всей душой:
Если смерти, — то мгновенной,
Если раны, — небольшой.

А всего сильней желаю
Я тебе, товарищ мой,
Чтоб со скорою победой
Возвратился ты домой.

Он пожал подружке руку,
Глянул в девичье лицо.
— А еще тебя прошу я —
Напиши мне письмецо.

— Но куда же напишу я?
Как я твой узнаю путь?
— Все равно,— сказал он тихо,—
Напиши... куда-нибудь!

1935

ОЙ, ВЫ ЗОРИ ВЕШНИЕ

Ой, вы зори вешние,
Светлые края!
Милого нездешнего
Отыскала я.

Он приехал по-морю
Из чужих земель.
— Как тебя по имени?
Говорит: Мишель.

Он пахал на тракторе
На полях у нас.
— Из какого края ты?
Говорит: Эльзас.

— Почему на родине
Не хотел ты жить?
Говорит, что не к чему
Руки приложить.

Я навстречу милому
Выйду за курган...
Ты не шей мне, матушка,
Красный сарафан.

Старые обычаи
Нынче не подстать.
Я хочу приданое
Не такое дать.

Своему хорошему
Руки протяну,
Дам ему в приданое
Целую страну.

Дам другую родину,
Новое житье:
Все, что есть под солнышком,—
Все кругом твое.

Пусть друзьям и недругам
Пишет в свой Эльзас —
До чего богатые
Девушки у нас!

1935

Я ГЛЯДЕЛА В ОЗЕРО

1

Я глядела в озеро —
В голубой просвет,
В озере увидела
Свой живой портрет.

И сказала озеро,
Тростником шурша,
Что собою девушка
Очень хороша.

2

Как пойду по ягоды,
Песню запою,—
В роще делать нечего
Станет соловью.

А пройдуь по улице
На закате дня,
Все ребята издали
Смотрят на меня.

3

Где ж росла ты, девушка,
Под какой зарей?
А росла я, выросла
За рекой Угрой.

А росла я, выросла
В стороне лесной,
Под зарей, что светится
Надо всей страной.

1938

ЛЮБУШКА

Понапрасну травушка измята
В том саду, где зреет виноград,
Понапрасну Любушке ребята
Про любовь, про чувства говорят.

Семерых она приворожила,
А сама не знает — почему.
Семерым головушку вскружила,
А навстречу вышла одному.

То была не встреча, а прощанье
У того ль студеного ключа.
Там давала Люба обещанье,
Что любовь навеки горяча.

До рассвета Люба говорила,
Расставаясь, слезы не лила,
Ничего на память не дарила,
А лишь только сердце отдала.

Мил уехал далеко-далече,
Улетел веселый соловей.
Но, быть может, в этот самый вечер
Вспомнит он о Любушке своей.

В том краю, откуда всходят зори,
Где обманчив по ночам покой,
Он стоит с товарищем в дозоре
Над Амуром — быстрою рекой.

Он стоит и каждый кустик слышит,
Каждый камень видит впереди...
Ничего особого не пишет,
Только пишет: «Люба, подожди».

Люба ждет назначенного срока,
Выйдет в поле, песню запоет:
Скоро ль милый с Дальнего Востока
Ей обратно сердце привезет.

Всходит месяц, вечер пахнет мятой,
В черных косах — не видать ни зги...
Ой, напрасно ходят к ней ребята,
Ой, напрасно топчут сапоги!

1935

И КТО ЕГО ЗНАЕТ

На закате ходит парень
Возле дома моего,
Поморгает мне глазами
И не скажет ничего.
И кто его знает,
Чего он моргает.

Как приду я на гулянье,—
Он танцует и поет,
А простимся у калитки,—
Отвернется и вздохнет.
И кто его знает,
Чего он вздыхает.

Я спросила:— Что не весел?
Иль не радует житье?
— Потерял я,— отвечает,—
Сердце бедное свое.
И кто его знает,
Зачем он теряет.

А вчера прислал по почте
Два загадочных письма:
В каждой строчке — только точки, —
Догадайся, мол, сама.

И кто его знает,
На что намекает.

Я разгадывать не стала, —
Не надейся и не жди.
Только сердце почему-то
Сладко таяло в груди.

И кто его знает,
Чего оно тает.

1938

ПРОВОЖАНЬЕ

Дайте в руки мне гармонь —
Золотые планки!
Парень девушку домой
Провожал с гулянки.

Шли они — в руке рука —
Весело и дружно,
Только стежка коротка, —
Расставаться нужно.

Хата встала впереди —
Темное окошко...
Ой ты, стежка, погоди,
Протянись немножко!

Ты потише провожай,
Парень сероглазый,
Потому что очень жаль
Расставаться сразу...

Дайте ж в руку мне гармонь,
Чтоб сыграть страданье.
Парень девушку домой
Провожал с гулянья.

Шли они — рука в руке,—
Шли они до дому,
А пришли они к реке,
К берегу крутому.

Позабыл знакомый путь
Ухажер-забава:
Надо б влево повернуть,—
Повернул направо!

Льется речка в дальний край,—
Погляди, послушай...
Что же, Коля-Николай,
Сделал ты с Катюшей?

Возвращаться позже всех —
Кате неприятно.
Только ноги, как на грех,
Не идут обратно.

Не хотят они домой—
Ноги молодые...
Ой, гармонь моя, гармонь —
Планки золотые!

1936

УЕЗЖАЕТ ДЕВУШКА

Скоро на платформе
Прозвучит свисток.
Уезжает девушка
На Дальний Восток.
Девушка хорошая —
Лучше не сыскать,
Девушка любимая —
Жалко отпускать.

На веселой станции,
Солнцем залитой,
С девушкой прощается
Парень молодой.
И не знает парень,
Что ей говорить,
И не знает парень,
Что ей подарить.

Подарил бы сердце,—
Сердце не берет,

Только улыбается
Да глядит вперед.
Подарил бы солнце,—
Солнца не достать.
И решает парень:
Научусь летать.

На восток дорогу
В тучах проложу,
Все, что не досказано,
После доскажу.
Полечу, как птица,
Прямо на зарю,
Все, что не подарено,
После подарю.

Поезд отправляется—
Девушка, прощай!
Летчика-молодчика
Через год встречай.
На ветру колышется
Вышитый платок...
Уезжает девушка
На Дальний Восток.

1937

ЧТО ЗА СЛАВНЫЕ РЕБЯТА.

Что за славные ребята,
Только встреча коротка...
Приезжали из Кронштадта
К нам четыре моряка.
И словами, и делами,
И собою хороши.
Если девушка посмотрит —
Остается без души.

Как сойдутся все четыре
Да с гармошкой пройдут,—
За собою на буксире
Всю околицу ведут.
Наши парни приуныли,—
Видно, зависть их берет,
Что девчат в одну неделю
Покорил Балтийский флот.

А девчатам — то ли дело —
Левым глазом подмигнуть:

Дескать, суша надоела,
Надо на море взглянуть.
 Под балтийскую гармошку
 Сами ходят каблуки,
 Только жалко, что весною
 Ночи больно коротки.

А еще в груди тревога,
А еще душа болит,
Что кронштадтская дорога
Расставаться нам велит;
 Расставаться, разлучаться,
 А разлука тяжела...
 Ох, и жаль, что нету моря
 Возле нашего села!

1940

ТЕТУШКА ХРИСТИНА

Тетушка Христина
Семерых растила,
Семеро удачу на земле нашли:
Тот пожары тушит,
Тот болота сушит,
Тот по синю морю водит корабли.

Старший, словно птица,
В облака стремится,
Облетел он много сел и городов.
Этот — бригадиром,
Этот — командиром,
Этот ходит в школу, но «всегда готов»!

Как приедут летом
С лаской да с приветом
Да как сядут вместе за широкий стол,—
Мать рукой покажет
И с улыбкой скажет,
Что сегодня в полном сборе комсомол.

Тетушка Христина
Семерых растила,
Семерых растила для страны своей.
Скажем же спасибо
Тетушке Христине
За ее хороших, славных сыновей.

1938

ЛУЧШЕ НЕТУ ТОГО ЦВЕТУ

Лучше нету того цвету,
Когда яблоня цветет.
Лучше нету той минуты,
Когда милый мой придет.

Как увижу, как услышу,—
Все во мне заговорит:
Вся душа моя пылает,
Вся душа моя горит.

Мы в глаза друг другу глянем,
Руки жаркие сплетем,
И куда — не знаем сами,—
Словно пьяные, бредем.

А кругом сады белеют,
А в садах бушует май,
И такой на небе месяц,—
Хоть иголки подбирай.

За рекой гармонь играет —
То зальется, то замрет...
Лучше нету того цвету,
Когда яблоня цветет.

Май 1944

ДВА СОКОЛА

(Народная песня. Перевод с украинского)

На дубу зеленом
Да над тем простором
Два сокола ясных
Вели разговоры.

А соколов этих
Люди все узнали:
Первый сокол — Ленин,
Второй сокол — Сталин.

Первый сокол — Ленин,
Второй сокол — Сталин,
А кругом летали
Соколята стай.

Ой, как первый сокол
Со вторым прощался,
Он с предсмертным словом
К другу обращался:

— Сокол ты мой сизый,
Час пришел расстаться,—
Все труды-заботы
На тебя ложатся.

А второй ответил:
— Позабудь тревоги,—
Мы тебе клянемся—
Не свернем с дороги.

И сдержал он клятву,
Клятву боевую:
Сделал он счастливой
Всю страну родную.

1936

ЛЕТИ, ПИСЬМО ПРИВЕТНОЕ

М. И. Калинин

Лети, письмо приветное,
Лети в далекий край,
От нас поклон Калинин
В столице передай,—

От всех больших и маленьких,
От жен и стариков,
От нынешних колхозников,
От бывших мужиков.

Скажи, письмо, Калинин,
Что любим мы его —
Наставчика, товарища
И друга своего.

К нему и днем, и вечером,
Со всех концов земли
За Ленинскую правдою
Мы ехали и шли.

И радости, и горести
Вручал ему народ:
Калиныч, мол, обдумает,
Калиныч разберет.

Он с нами разговаривал
До утренней зари —
Простой рабочий питерский,
Крестьянин из Твери.

Для каждого хорошее
Он слово находил.
С прямой дороги ленинской
Нигде не своротил.

Лети ж, письмо приветное,
Лети над всей страной,
Снеси в Москву Калинин
От нас поклон земной,—

От всех больших и маленьких,
От жен и стариков,
От нынешних колхозников,
От бывших мужиков.

1940

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Мы тихо и скорбно сегодня вошли
Под своды Колонного зала:
Скончалася женщина русской земли,
Чье слово людей согревало.

Скончалася та, что и ночью, и днем
Работала долгие годы,
Чье сердце большое горело огнем
Любви беззаветной к народу.

Плывут над седою ее головой
Оркестра печальные звуки...
Быть может, впервые узнали покой
Ее работающие руки.

Быть может, она ни забот, ни хлопот
Не знает сегодня впервые.
И низко над нею склоняет народ
Знамена свои боевые;

Над нею, что жизнь до конца отдала
Во имя победы народной...
Прощай же, товарищ! Ты честно прошла
Свой доблестный путь, благородный.

1 марта 1939 года

МЫ ШЛИ...

Мы шли молчаливой толпою,—
Прощайте, родные места!—
И беженской нашей слезою
Дорога была залита.

Вздымалось над селами пламя,
Вдали грохотали бои,
И птицы летели за нами,
Покинув гнездовья свои.

Зверье по лесам и болотам
Бежало, почуя войну,—
Видать, и ему неохота
Остаться в немецком плену.

Мы шли. В узелки завязали
По горстке родимой земли.
И всю б ее, кажется, взяли,
Но всю ее взять не могли.

И в горестный час расставанья,
Среди обожженных полей,
Сурово свои заклинанья
Шептали старухи над ней:

— За кровь, за разбой, за пожары,
За долгие ночи без сна
Пусть самую лютою карой
Врагов покарает она!

Пусть высохнут листья и травы,
Где ступит нога палачей,
И пусть не водою — отравой
Наполнится каждый ручей.

Пусть ворон — зловещая птица —
Клюет людоедам глаза,
Пусть в огненный дождь превратится
Горячая наша слеза!

Пусть ветер железного мщенья
Насильника в бездну сметет,
Пусть ищет насильник спасенья
И пусть он его не найдет

И вечною казнью казнится,
Каменья грызя взаперти!..

Мы верили — суд совершится.
И легче нам было итти.

1942

СТАРИК.

У вырванных снарядами берез
Сидит старик, а с ним собака рядом,
И оба молча смотрят на погост
Каким-то дымным, невеселым взглядом.

Ползет туман. Накрапывает дождь.
Над мертвым полем воронье кружится...
— Что, дедушка, наверно, смерти ждешь?
Наверно, трудно с немцами ужиться?

Старик помедлил. Правою рукой
Сорвал с куста листочек пожелтелый:
— В мои года не грех и на покой,
Да, вишь, без нас у смерти много дела.

Куда ни глянь — лютует немчура,
Конца не видно муке безысходной,
И у меня вот от всего двора
Остался я да этот пес голодный.

И можно ль нам такую боль стерпеть,
Когда злодей всю душу вынимает?..
В мои года — не штука помереть,
Да нет, нельзя — земля не принимает.

Она — я слышу — властно шепчет мне:
«Ты на погосте не найдешь покоя,
Пока в привольной нашей стороне
Хозяйничает племя нелюдское.

Они тебе сгубили всю семью,
Твой дом родной со смехом поджигали;
Умрешь — могилу тихую твою
Железными затопчут сапогами...»

И я живу. Своим путем бреду.
Запоминаю — что и где творится.
Злодействам ихним полный счет веду, —
Он в час расплаты может пригодиться.

Пускай мне тяжко. Это ничего.
Я смерть не позову, не потревожу,
Пока врага, хотя бы одного,
Вот эту рукой не уничтожу.

1942

НЕ У НАС ЛИ, ПОДРУЖЕНЬКИ...

(Песня о фашистской неволе)

Не у нас ли, подруженьки,
Под весенними зорями
Пели вечером девушки
О цветке о лазоревом?

Пели вечером девушки
О цветке о лазоревом,
Соловьи с гармонистами
До полуночи спорили?

Не по этой ли улице
С нами шла, горделивая,
Наша вольная волюшка,
Наша доля счастливая?

Наша доля счастливая
С нами шла, красовалась,—

Не на нас ли, подруженьки,
Вся земля любовалася?

Словно коршуны злобные,
Налетели насильники,
Приднепровские пажити
Превратили в могильники.

Растоптали без жалости
Наш цветочек лазоревый,
Гармонистов повесили,
А девчат опозорили.

Дни и ночи без отдыха
Всех работать заставили,
За колючую изгородь
На мученье отправили.

Насмерть бьют нас прикладами,
Рвут руками нетрезвыми,
Поливают нам головы
Всё дождями железными.

Где ж найти нам спасение
От злодея жестокого?
Долети, наша жалоба,
До Кремля до высокого,

Дайся в руки надежные,
В руки верные Сталина,

Расскажи ему, горькая,
Как земля опечалена,

Как мы утром и вечером
Смотрим в даль заднепровскую —
Все на ту на широкую
На дорогу московскую:

Может, знамя победное
Вдалеке заколышется,
Может, Красная Армия
Нам на выручку движется.

Ждут ее, долгожданную,
И мужчины и женщины,
Ждут леса белорусские,
Ждут пригорки Смоленщины

Все навстречу ей кинется,
Все навстречу ей тронется,
В ноги сталинской армии
Каждый кустик поклонится.

Рухнет тяжесть безмерная,
Что на плечи нам взвалена...
Вся надежда, подруженьки,
Вся надежда на Сталина.

1942

ПРИМИТЕ МЕНЯ, ВЕКОВЫЕ ДУБРАВЫ

Примите меня, вековые дубравы,
Укройте от горького горя!..
Одно бы я горе сама одолела,
Да рядом шагает другое...

Росла я, жила на родимой сторонке,
Где люди нужды не встречали,
Где в каждой деревне и в каждом семействе
Наславу гостей угощали,
Где новые хаты, что бубен, звенели
И стружкой пахли сосновой,
Где осенью шумные свадьбы справляли
И пели «Бывайте здоровы»,—
«Бывайте здоровы, живите богато,
А мы уезжаем до дому...»

Все кончилось разом — прошла непогода
По нашему краю родному.
Враги налетели — людей полонили,

И руки, и ноги скрутили.
Озера и реки они помутили,
И небо они закоптили.
Отцовскую хату сровняли с землею,
Село превратили в кладбище.
Колючий бурьян да густая крапива
Шумят на родном пепелище...

Примите ж меня, вековые дубравы,
Укройте от горького горя!..
Одно бы я горе сама одолела,
Да рядом шагает другое...

Я с милым своим на родимой сторонке,
На тех берегах повстречалась,
Где в теплые ночи, в июньские ночи,
Заря об зарю зажигалась:
Одна догорала, а рядом другая,
Другая заря занималась,
Одна перепёлка во ржи запевала,
Другая в лугах откликалась...

Все кончилось разом — немецкая пуля
Убила родного, убила...
А я ж ему отдала душу и сердце,
А как же его я любила!..
А мне не позволили даже проститься,
Побыть у него на могиле,—
Схватили, втокнули в вагон за решетку

И наглухо двери закрыли.
Штыком и прикладом забыть приказали
Родимую нашу краину,—
Все дальше и дальше увозят на запад —
На муку на смерть, на чужбину.
И я не стерпела. В поруганном сердце
Вскипела вся воля и сила! —
Стальная решетка меня не сдержала,
И пуля меня не скосила...

Примите ж меня, вековые дубравы,
Укройте от лютой угрозы!..
Вы скажете — плачу... Нет, я не заплачу,—
Я дома оставила слезы.
Я их схоронила под пеплом горячим,
Под старой отцовской ветлою.
Одну только жгучую ненависть к немцам
Взяла я в дорогу с собою.
За все мне ответит, за все мне заплатит,
Заплатит пришелец незванный!..
Примите ж меня, вековые дубравы,
Примите меня, партизаны!

5 декабря 1943 года

В ПРИФРОНТОВОМ ЛЕСУ

Лиде

С берез — неслышен, невесом —
Слетает желтый лист.
Старинный вальс «Осенний сон»
Играет гармонист.

Вздыхают, жалуясь, басы,
И, словно в забытьи,
Сидят и слушают бойцы —
Товарищи мои.

Под этот вальс весенним днем
Ходили мы на круг,
Под этот вальс в краю родном
Любили мы подруг;

Под этот вальс ловили мы
Очей любимых свет,
Под этот вальс грустили мы,
Когда подруги нет.

И вот он снова прозвучал
В лесу прифронтовом,
И каждый слушал и молчал
О чем-то дорогом;

И каждый думал о своей,
Припомнив ту весну,
И каждый знал — дорога к ней
Ведет через войну...

Так что ж, друзья, коль наш черед,—
Да будет сталь крепка!
Пусть наше сердце не замрет,
Не задрожит рука;

Пусть свет и радость прежних встреч
Нам светит в трудный час!
А коль придется в землю лечь,
Так это ж только раз.

Но пусть и смерть—в огне, в дыму—
Бойца не утратит
И, что положено кому,
Пусть каждый совершит.

Настал черед, пришла пора,—
Идем, друзья, идем!
За все, чем жили мы вчера,
За все, что завтра ждем;

За тех, что вянут, словно лист,
За весь родимый край...
Сыграй другую, гармонист,
Походную сыграй!

1942

ОЙ, ТУМАНЫ МОИ

Ой, туманы мои, растуманы,
Ой, родные леса и луга!
Уходили в поход партизаны,
Уходили в поход на врага.

На прощанье сказали герои:
— Ожидайте хороших вестей.
И на старой смоленской дороге
Повстречали незваных гостей.

Повстречали — огнем угощали,
Навсегда уложили в лесу
За великие наши печали,
За горячую нашу слезу.

С той поры да по всей по округе
Потеряли злодеи покой:
День и ночь партизанские вьюги
Над разбойной гудят головой.

Не уйдет чужеземец незванный,
Своего не увидит жилья...
Ой, туманы мои, растуманы,
Ой, родная сторонка моя!

1942

ОГОНЕК

На позиции девушка
Провожала бойца,
Темной ночью простилася
На ступеньках крыльца.
И пока за туманами
Видеть мог паренек,
На окошке на девичьем
Все горел огонек.

Парня встретила славная
Фронтная семья,
Всюду были товарищи,
Всюду были друзья.
Но знакомую улицу
Позабыть он не мог:
— Где ж ты, девушка милая,
Где ж ты, мой огонек?

И подруга далекая
Парню весточку шлет,

Что любовь ее девичья
Никогда не умрет;
 Все, что было загадано,
 В свой исполнится срок,
 Не погаснет без времени
 Золотой огонек.

И просторно и радостно
На душе у бойца
От такого хорошего
От ее письмеца.
 И врага ненавистного
 Крепче бьет паренек
 За советскую родину,
 За родной огонек.

1942

УКРАИНА МОЯ, УКРАИНА...

*Памяти неизвестного лейтенанта,
геройски погибшего
в боях за Украину.*

Пробил час, наступило мгновенье,
И в неясной предутренней мгле
Поднимались войска в наступленье,
Шли войска к украинской земле;
Шли на запад по снежным равнинам
Земляки, побратимы, друзья...
Украина моя, Украина,
Мать родная моя!

Все, что думалось, чудилось, пелось —
Все на этом лежало пути...
Раньше всех лейтенанту хотелось
До своей Украины дойти.
Вся в цвету вспоминалась калина,
Что под вечер ждала соловья...

Украина моя, Украина,
Мать родная моя!

Сколько б верст до тебя ни осталось,-
Мы к порогу придем твоему...
Но упал лейтенант, и казалось,
Что уже не подняться ему:
Налетела немецкая мина,
Жаркой крови хлеснула струя...
Украина моя, Украина,
Мать родная моя!

Всю тебя искромсали, скрутили,
Исковеркали всю чужаки...
— Поднимите меня, побратимы,
Дайте на ноги встать, земляки!
Я рядов боевых не покину,
Пусть умру, но дойду до нее...
Украина моя, Украина,
Сердце мое!..

Мы противиться были не в силах.
Возразить не могли ничего,—
В те часы даже смерть отступила
Перед жгучим желаньем его.
Он поднялся:— За мною, орлята!
И взметнулась людская волна.
И видны уже белые хаты,
Украина видна!...

Он дошел до родимого края,
С честью выполнил воинский долг.
Но, последние силы теряя,
Покачнулся, упал и замолк.
Скорбно шапки снимала дружина —
Земляки, побратимы, друзья...
Украина моя, Украина,
Ненько моя!..

Январь, 1943

БЕЛОРУССКАЯ ПЕСНЯ

Ой вы, вольные птицы,
Ой вы, серые гуси!
Долетите вы, гуси,
До моей Беларуси;
До моей Беларуси,
До родимой сторонки.
А в родимой сторонке —
До деревни Сосонки.

Прокричите вы, гуси,
Высоко в поднебесьи,
Что с победою скоро
Мы придем на Полесье;
Мы придем на Полесье
В города и селенья,
Нашим братьям и сестрам
Принесем вызволенье.

Пусть они не сдаются,
Пусть они ожидают,

А для немцев могилу
Пусть поглубже копают;
Пусть поглубже копают,
Пусть копают пошире
За кровавые раны,
За обиды большие.

А еще, мои гуси,
Разыщите девчину,
Что ушла партизанить
За родную краину.
От меня передайте
Ей одно только слово —
Нерушимое слово,
Что мы встретимся снова.

Долетите ж вы, гуси,
До родной Беларуси...

1943

СЛУШАЙТЕ, ТОВАРИЩИ...

Слушайте, товарищи!
Наши дни кончаются,
Мы закрыты, заперты
С четырех сторон...
Слушайте, товарищи!
Говорит, прощается
Молодая гвардия,
Город Краснодон.

Все, что нам положено,—
Пройдено, исхожено.
Мало их осталось —
Считанных минут.
Скоро нас, измученных,
Связанных и скрученных,
На расправу лютую
Немцы поведут.

Слушайте ж, товарищи!
Мы умрем, как воины.

Мы достойно сложим
Головы свои.
Жалко только волюшки
Во широком полюшке,
Жалко солнца на небе,
На земле — любви...

Знаем мы, товарищи,—
Нас никто не вызволит,
Знаем, что насильники
Довершат свое...
Но когда б вернулася
Юность наша сызнова,—
Мы бы вновь за родину
Отдали ее.

Слушайте ж, товарищи!
Все, что мы не сделали,
Все, что не успели мы
На пути своем,—
В ваши руки верные,
В ваши руки смелые,
В руки комсомольские
Мы передаем.

Мстите за обиженных,
Мстите за униженных,
Душегубу подлому
Мстите каждый час!..

Мстите за поруганных,
За убитых, угнанных,
За себя, товарищи,
И за всех за нас.

Пусть насильник мечется
В страхе и отчаяньи,
Пусть своей Неметчины
Не увидит он!..
Это завещает вам
В скорбный час прощания
Молодая гвардия,
Город Краснодар.

1943

ЗДЕСЬ ПОХОРОНЕН КРАСНОАРМЕЕЦ

Куда б ни шел, ни ехал ты,
Но здесь остановись,
Могиле этой дорогой
Всем сердцем поклонись.

Кто б ни был ты — рыбак, шахтер,
Ученый иль пастух,—
Навек запомни: здесь лежит
Твой самый лучший друг.

И для тебя, и для меня
Он сделал все, что мог:
Себя в бою не пожалел,
А Родину сберег.

1942

РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ

(Отрывок)

...Да разве об этом расскажешь —
В какие ты годы жила,
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!

В то утро простился с тобою
Твой муж или брат или сын,
И ты со своею судьбою
Осталась один-на-один.

Один-на-один со слезами,
С несжатыми в поле хлебами
Ты встретила эту войну.
И все — без конца и без счета —
Печали, труды и заботы
Пришлись на тебя на одну.

Одной тебе — волей-неволей,
А надо повсюду поспеть;

Одна ты и дома, и в поле,
Одной тебе плакать и петь.

А тучи свисают все ниже,
А громы грохочут все ближе,
Все чаще — недобрая весть.
И ты перед всею странюю,
И ты перед всею войною
Сказалась — какая ты есть.

Ты шла, затаив свое горе,
Суровым путем трудовым.
Весь фронт, что от моря до моря,
Кормила ты хлебом своим.

В холодные зимы, в метели,
У той у далекой черты,
Солдат согревали шинели,
Что сшила заботливо ты.

Бросались в грохоте, в дыме
Советские воины в бой,
И рушились вражьи твердыни
От бомб, начиненных тобой.

За все ты бралась без страха
И, как в поговорке какой,
Была ты и пряхой, и ткахой,
Умела — иглой, и пилой.

Рубила, возила, копала,—
Да разве же все перечтешь?
А в письмах на фронт уверяла,
Что будто б отлично живешь.

Бойцы твои письма читали,
И там, на переднем краю,
Они хорошо понимали
Святую неправду твою.

И воин, идущий на битву
И встретить готовый ее,
Как клятву, шептал, как молитву,
Далекое имя твое...

1945

РАССКАЗ ПРО СТЕПАНА И ПРО СМЕРТЬ

1

к Степановой хате весной, перед вечером,
Подкралась смерть неприметной тропой:
— Степан Алексеич! Раздумывать нечего...
Степан Алексеич! Пришла за тобой.
Как видно, пропала ухватка железная,—
Лежишь ты да зря переводишь харчи...
— Что верно, то верно — хвораю, болезная,
Что правда, то правда,—лежу на печи.
Давно уж задумал я думу нездешнюю,
Давно отошел от полей и двора...
— Ну, что ж, приготовь свою душеньку
грешную,—
Сегодня твоя наступила пора...
— Готов я. И доски для гроба натесаны,
И выбрано место... Дорога одна...
А только нельзя ли отсрочить до осени,—
Уж больно хорошая нынче весна.

Хочу перед ночью своей нескончаемой
При свете, при лете пожить, подышать,
На все на живое взглянуть на прощание,
Чтоб легче мне было в могиле лежать.
Опять же — хоть стар я, а все же с понятием,
И знать, понимаешь ли, надобно мне, —
Что думает Сталин насчет неприятеля
И как повернутся дела на войне.
Узнаю про все и умру, успокоенный, —
Ни словом, ни делом тебе не солгу...
И смерть отвечала: — Пусть будет по-твоему:
До первого снега отсрочить могу.

2

Вот лето промчалось. Покосы покошены.
Хлеба обмолочены. Тихо кругом.
Земля принакрылась белой порошею,
И речка подернулась первым ледком.
В окошко старик посмотрел, запечалился, —
Знакомая гостья спешит через двор:
— Степан Алексеич! Отсрочка кончается...
Степан Алексеич! Таков уговор...
— Что верно, то верно... Пора мне
скопытиться, —
Степан говорит, — отслужил — и в запас.
Да, знаешь ли, дело такое предвидится,
Что мне умереть невозможно сейчас.
За все моя совесть потóm расцветается.

А нынче бы надо со мной погодить:
Прибыток в дому у меня ожидается,—
Невестка мне внука должна народить.
И хочешь — не хочешь, но так уж приходится,—
Позволь мне хоть малость постранствовать тут:
Мне б только дожждаться, когда он народится,
Узнать бы — какой он и как назовут.
И много ль для этого надобно времени?
Ну, месяц, ну, два... Так о чем же тут речь?..
К тому же, пока еще нет замирения,—
На немцев бы лучше тебе приналечь.
А там — приходи. Три аршина отмеривай,—
Степан не попросит уже ничего.
И будет лежать он — спокойный, уверенный,
Что живо, что здравствует племя его.
Солдату бывалому, старому воину —
Сама понимаешь — не грех уступить...
И смерть отвечала: — Пусть будет по-твоему,
Хитришь ты, я вижу, да так уж и быть...

3

Мороз отскрипел. Отшумела метелица.
Снега потеряли свою белизну.
Туман вечерами над речкою стелется,
На улице девушки кличут весну.
Ручей на дорогу откуда-то выбежал,—
Запел, заиграл — молодой баламут!..
Степан Алексеич поднялся — не выдержал,—

Уселся на лавке и чинит хомут.
И любо Степану — и любо и дорого,
Что он не последний на ниве людской:
Поди, не надеялись больше на хворого,
А хворый-то — вот он, выходит, какой!
И сам — хоть куда, и работа не валится
Из старых толковых Степановых рук.
А внуком и вправду Степан не нахвалится,
Да как нахвалиться? — орел, а не внук!
Накопит он силы — войдет в разумение,
А там — и пошел по отцовским столам!
Задумался старый... И в это мгновение
Послышался голос: — Готов ли, Степан?
Степан оглянулся: — Явилася, странница!..
А я-то, признаться, забыл уж давно:
На старости память, как видно, туманится,
И помнить про все старику мудрено.
— Ой, врешь ты, Степан! — заворчала
пришлица, —
Совсем очумел от моей доброты!
Я думала — все уж... А он канителится, —
Расселся и чинит себе хомуты!
Ужели ж напрасно дорогу¹ я меряла?..
Хорош, человек!.. Куда как хорош!..
А я-то на честное слово поверила,
А мне-то казалось, что ты не соврешь.
Старик не сдержался: — Казалось! Казалось! —
Подумаешь тоже — нарушил обет!..
Да что ты всамделе ко мне привязалась —

Как будто другого занятия нет!
Понравилось, что ли, за старым охотиться,—
Стоишь над душой, а не знаешь того,
Что скоро с победою сын мой воротится
И пишет он мне, чтобы ждал я его.
И как же не встретиться с ним, не увидеться,
И как не дожидаться желанного дня?
Великой обидою сердце обидится,
Коль праздник мой светлый придет без меня.
Не во-время ты на меня изловчилась,
Не в срок захотела меня уложить:
Уж как бы там ни было, что б ни случилось,
А Гитлера должен Степан пережить!
И что ты ни делай и что ни загадывай,
Пока не услышу, что Гитлер подох,
Ты лучше в окбшко мое не заглядывай,
Ты лучше ко мне не ступай на порог.
И это тебе мое слово последнее,
И это тебе окончательный сказ!..
Подумала смерть, постояла, помедлила,
Махнула рукою и скрылась из глаз.

1944

ГДЕ Ж ВЫ, ГДЕ Ж ВЫ, ОЧИ КАРИЕ?

Где ж вы, где ж вы, очи карие?
Где ж ты, мой родимый край?
Впереди — страна Болгария,
Позади — река Дунай.

Много верст в походах пройдено
По земле и по воде,
Но советской нашей Родины
Не забыли мы нигде.

И под звездами балканскими
Вспоминаем не спроста
Ярославские да брянские
Да смоленские места;

Вспоминаем очи карие,
Тихий говор, звонкий смех...
Хороша страна Болгария,
А Россия лучше всех.

1944

ЕСТЬ ВО ВСХОДСКОМ РАЙОНЕ...

Есть во Восточном районе деревня такая,
Где над речкой крушина цвела,
Где гармонь, на гулянье девчат закликая,
Вдоль по берегу вечером шла,
Где в полях поднимались дружные всходы,
По оврагам журчали ручьи,
Где на ясные зори, на тихие воды
Прилетали весной соловьи...

Есть во Восточном районе деревня такая,
Где оставил я детство свое.
И куда б я ни шел — мне звучал, не смолкая,
Теплый ласковый голос ее.
И не раз мое сердце туда порывалось —
В золотые ее вечера...

Ничего от деревни моей не осталось,
Ничего — ни кола, ни двора.
Оплели ее немцы колючкою ржавой,

Чтобы жить и дышать не могла,
И во имя разбойной немецкой державы
Подожгли и спалили до тла.
Все растерзано, смято, разбито, разрыто,
И неведомо, сколько недель,
Одинокий и скорбный, людьми позабытый,
Над колодцем скрипел журавель.

Опаленный пожаром, взывал он о мести
За великие муки земли,
За людей, что палач растоптал, обесчестил,
Что до срока в могилу легли.
И сурово земля оскорбленная мстила
Душегубу — врагу своему:
За два года она не дала, не взрастила
Ни единой былинки ему.
Никакой, даже самой жестокой угрозой
Враг добиться не мог ничего.
Лишь могильных крестов из смоленской березы
Не жалела земля для него.
Получил он сполна, что другим напророчил,—
Бесноватый немецкий пророк! —
И росли, и росли эти мертвые рощи
У больших и у малых дорог.
И пришла, наступила такая година —
Покатилась чумная орда!
Ты навеки свободна, родная краина,—
Черный день не вернется сюда.
Стихли зарева, смолкли раскаты орудий,

Чист и ясен вдали небосклон,
И впервые на свет выбираются люди,—
Кончен тяжкий немецкий полон!
И, сверкая на солнце, в разливе широком,
Льется тихо и плавно Угра,
И погонщики гонят стада по дорогам,
И на стройку спешат мастера.
На родных пепелищах—с утра до заката—
Топоры, не смолкая, стучат,
И, поднявшись над пеплом, сосновые хаты,
Словно колокол медный, звучат.
Вон уже воробьи примостились на крыше,
Вон из труб показались дымки...
— Ничего... уж теперь поживем мы, подышим,—
Неспеша говорят старики...

Расправляйся ж и крепи, сторонка родная,
Беспечально и вольно живи!
Пусть опять, словно песня большая-большая,
Поднимаются всходы твои;
Пусть добром наполняется каждая хата,
Пусть бушуют сады над Угрой,
И на берег высокий выходят девчата
На свиданье вечерней порой.
Все, что было с тобою,—пусть в сон обернется
И твои не туманит глаза,
Пусть отныне твоей головы не коснется
Никогда никакая гроза!

1943

СЛОВО О РОССИИ

Советская Россия,
Родная наша маты!
Каким высоким словом
Мне подвиг твой назвать?
Какой великой славой
Венчать твои дела?
Какой измерить мерой —
Что ты перенесла?..

В годину испытаний,
В боях с ордой громил,
Спасла ты, заслонила
От гибели весь мир.
Ты шла в огоны и в воду,
В стальной крошечный ад,
Ложилася под танки
Со связками гранат;
В горящем самолете
Бросалась с облаков

На пыльные дороги,
На головы врагов;
Наваливалась грудью
На вражий пулемет,
Чтобы твои солдаты
Могли идти вперед...

Тебя морили мором
И жгли тебя огнем,
Землею засыпали
На кладбище живьем;
Тебя гравили газом,
Вздымали на ножах,
Гвоздями прибивали
В немецких блиндажах...

Скажи, а сколько ж, сколько
Ты не спала ночей
В полях, в цехах, в забоях,
У доменных печей?
По твоему призыву
Работал стар и мал,—
Ты сеяла и жала,
И плавала металл;
Леса валила наземь,
Сдвигала горы с мест,—
Сурово и достойно
Несла свой тяжкий крест...

Ты все перетерпела,
Познала все сполна.
Поднять такую тяжесть
Могла лишь ты одна!
И, в бой благословляя
Своих богатырей,
Ты знала — будет праздник
На улице твоей.
И он пришел! — Победа
Твоя недалека:

За Тиссой, за Дунаем
Твои идут войска;
Твое пылает знамя
Над склонами Карпат,
На Висле под Варшавой
Твои костры горят;
Твои грохочут пушки
Над прусскою землей,
Огни твоих салютов
Всплывают над Москвой...

Скажи, какой же славой
Венчать твои дела?
Какой измерить мерой
Тот путь, что ты прошла?
Никто в таком величьи
Вовеки не вставал.
Ты — выше всякой славы,
Достойней всех похвал!

И все народы мира,
Что с нами шли в борьбе,
Поклоном благодарным
Поклонятся тебе;
Поклонятся всем сердцем
За все твои дела,
За подвиг твой бессмертный,
За все, что ты снесла;
За то, что жизнь и правду
Сумела отстоять,
Советская Россия,
Родная наша мать!

2 ноября 1944 года

СЛАВА РОДИНЕ

1

Да здравствует долгие годы,
Да будет во все времена
Страна трудового народа,
Советская наша страна!

Из битвы с врагами кровавой
За землю, за волю, за власть
Всесильной свободной державой
Победно она поднялась.

Мы грудью ее отстояли,
Все помыслы отдали ей.
Согрел ее Ленин и Сталин
Великой любовью своей.

Над нею народы впервые
Увидели солнце свое.

Да здравствуют руки ее трудовые,
Да светится имя ее!

2

Живи, советская отчизна,
Заветам Ленина верна.
Живи, страна социализма,
Стремлений сталинских страна!
Живи на радость нам,
Живи на страх врагам,
Заветам Ленина верна!

Не выпускай из рук державных
Своих прославленных знамен.
Крепи свободный, равноправный
Союз народов и племен!
Крепи на радость нам,
Крепи на страх врагам
Союз народов и племен!

Иди вперед неутомимо
И в мировом созвездьи стран
Свети звездой неугасимой,
Страна рабочих и крестьян!
Свети на радость нам,
Свети на страх врагам,
Страна рабочих и крестьян!

Сентябрь 1943

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

Шумят плодородные степи,
текут многоводные реки,
Весенние зори сверкают
над нашим счастливым жильем...
Споем же, товарищи, песню
о самом большом человеке,
О самом родном и любимом,—
о Сталине песню споем.

За пашу счастливую долю
он шел через все непогоды,
Пронес он заветное знамя
над всей необъятной землей.
Вставали поля и заводы,
и шли племена и народы
На зов своего полководца,
на смертный решительный бой.

В глазах его, ясных и чистых,
как светлую воду в колодце,

Мы черпали бодрость и силу
на нашем пути боевом...
Споём же, товарищи, песню
о самом большом полководце,
О самом бесстрашном и сильном,—
о Сталине песню споем.

Согрел он дыханием сёрдца
полярные ночи седые,
Раздвинул он горы крутые,
пути проложил в облаках.
По слову его молодому
сады зашумели густые,
Забилла вода ключевая
в сыпучих горячих песках.

Как солнце весенней порою,
он землю родную обходит,
Растит он отвагу и радость
в саду заповедном своем...
Споём же, товарищи, песню
о самом большом садовоме,
О самом любимом и мудром,—
о Сталине песню споем.

Границы от вражбх нашествий
заделал он в броню литуую,
Закрыл их стальными ключами
великих и славных побед.

В могучем Советском Союзе
он книгу нашел золотую,
Которую люди искали,
наверное, тысячу лет.

И силу, и юность, и славу
он дал нам на вечные веки,
Весенние ясные зори
зажег он над нашим жильем...
Споем же, товарищи, песню
о самом родном человеке,
О солнце, о правде народов,—
о Сталине песню споем.

1936

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к товарищу Сталину	3
У самой границы	5
Я вырос в захолустной стороне	7
Земля	9
Пели две подруги	11
Родное	14
Попрощаться с теплым летом	16
Весна	18
В дороге	19
Спой мне, спой, Прокошина	22
Все та же даль. Все та же синева	26
В родном краю	28
Вишня	30
Катюша	32
Зимний вечер	34
Прощанье	36
Ой, вы зори вешние	38
Я глядела в озеро	40
Любушка	42
И кто его знает	44
Провожанье	46
Уезжает девушка	48
Что за славные ребята	50
Тетушка Христина	52

Лучше нету того цвету	54
Два сокола	56
Лети, письмо приветное	58
Прощальная песня	60
Мы шли	62
Старик	64
Не у нас ли, подруженьки	66
Примите меня, вековые дубравы	69
В прифронтовом лесу	72
Ой, туманы мои	75
Огонек	77
Украина моя, Украина	79
Белорусская песня	82
Слушайте, товарищи	84
Здесь похоронен красноармеец	87
Русской женщине	88
Рассказ про Степана и про смерть	91
Где ж вы, где ж вы, очи карие?	96
Есть во Восточном районе	97
Слово о России	100
Слава Родине	104
Песня о Сталине	106

Редактор *А. Митрофанов*
Художник *И. Николаевцев*
Тех. редактор *С. Симонов*

* * *

А23406. Сдана в набор 23·VIII 1945 г.
Подп. в печ. 8/X 1945 г. Печ. л. 3¹/₂.
Авт. л. 3,58. Учет.-изд. л. 4,1 Формат
бумаги 59x84¹/₃₂ Зак. 1749. Тир. 20000
экз. Цена 3 р. 50 к.

6-я типография
треста „Полиграфкнига“ ОГИЗ
при СНК РСФСР.
Москва. 1-й Самотечный, пер., 17.

72

